

— Это не имеет значения, Гермиона, — покачал головой Гарри. — Твое использование рун гораздо важнее! Как ты хочешь использовать их в магии, если так пишешь?! Гермиона растерянно моргнула. — Гарри, ты же знаешь, что руны не используют в магии, — сказала она. — Они нужны для понимания древних текстов, но не для волшебства. Гарри вздохнул. — Почему, клянусь ветром и огнем, вы все думаете, что руны не годятся для магии?! — воскликнул он. Гермиона открыла рот, чтобы возразить, но Гарри, не давая ей сказать ни слова, продолжил: — Ладно, давай исправим твой текст, а потом я тебе кое-что покажу. — Он аккуратно поправил её записи, чтобы лучше разобрать руны. — Вот это предложение, которое ты хотела написать? Гермиона всё ещё была поражена его словами, но всё же ответила: — Я хотела написать: «И таким образом, руны, которые использовали друиды, совершенно не похожи на те, что мы используем сегодня». — Значит, ты снова перепутала ehwaz и eihwaz, — заметил Гарри. — А? — Ehwaz, — он указал на руну в её записи. — Должно быть eihwaz. Когда ты пишешь неправильную руну, меняется смысл, и «thus», которое ты хотела написать, превращается в «those» — а это тебе точно не нужно. — А? — Гермиона опустила взгляд на свои записи, ошеломлённая. — Не может быть, Гарри, — прошептала она. — Я уверена, что слово произносится так, как пишется ehwaz. — Да, — пожал плечами Гарри. — Но всё равно пишется с eihwaz. Просто одно из исключений. — Исключений? Каких исключений?! — Гермиона уставилась на Гарри, как на сумасшедшего. — Никаких исключений! — А у вас в классе есть что-нибудь вроде словаря? — спросил Гарри, вздыхая. — Конечно! — раздражённо ответила Гермиона. — Тогда поищи. Она смотрела на него ещё три минуты, а потом достала свою книгу рун и нашла нужное слово. И там, холодным шрифтом, было написано — eihwaz. — Как...? — прошептала Гермиона. — Я же сказал, что оно пишется eihwaz, — спокойно ответил Гарри, пожав плечами. — Просто раньше оно произносилось иначе. Давай изменим твоё предложение. Пиши: «И таким образом, руны, которые использовали друиды, совершенно не похожи на те, что мы используем сегодня». Гермиона снова моргнула, когда он продиктовал ей предложение. Она взяла перо, чтобы записать его, но Гарри остановил её: — Стоп! — воскликнул он. — Правда, Гермиона! Ты не можешь так писать руны! Ты испортишь свою работу над заклинаниями! Гермиона растерянно смотрела на свои записи, а Рон переводил взгляд с одного друга на другого. — Что я делаю не так, Гарри? — спросила она. — Твои руны вялые, — ответил Гарри, качая головой. — Ты должна писать их аккуратно, чтобы использовать их в работе с заклинаниями. — Я и пишу аккуратно! — холодно сказала Гермиона. — Нет. Ты не можешь менять их начертание, — настойчиво ответил Гарри. — Они должны быть в квадрате. — О чем ты говоришь, Гарри?! Гарри вздохнул и взял перо из рук Гермионы. Он записал предложение под её собственным почерком. Гермиона уставилась на него. Ей стоило отдать Гарри свою работу. Когда она сравнила свой почерк с его, то её записи показались ей небрежными и детскими. У Гарри же каждая буква, казалось, занимала то же место, что и другие, без малейшего отклонения. — Вау, это очень аккуратно, Гарри, — сказала Гермиона, всё ещё глядя на написанное предложение. Гарри просто пожал плечами: — Так и должно быть, если ты хочешь использовать их в магии. Ты должна научиться писать их правильно, вот так. Гермиона смотрела на пергамент: — Сомневаюсь, что смогу так писать, Гарри, — призналась она. — Тогда используй что-нибудь, что тебе поможет, например, маггловские тетради по математике или что-то в этом роде. — Гарри вздохнул. — Гермиона, даже если ты не будешь писать так же аккуратно, как я, тебе и не нужно. Ты же используешь руны только для древних текстов, у них нет другого применения. Гарри вздохнул и достал палочку. Прежде чем Гермиона успела закончить предложение, он начертил ею в воздухе несколько рун. Руны вспыхнули, и внезапно шум общего зала исчез. Как будто они оказались одни в пустом зале. — Отлично, — сказал Рон. — Какое заклинание ты использовал, Гарри? — Никакого заклинания, Рон, — ответил Гарри, убирая палочку. — Руны. Гермиона вытаращилась на него. Её взгляд пробежал по пустому залу, вернулся к Гарри и остановился на нём. — Как? — спросила она. — Я же говорил тебе, что руны можно использовать в магии, — ответил Гарри, пожав плечами. — Это простой оберег, который часто встречается в старых семейных домах. В обычной магии нет

аналога.— Но... но... — заикнулась Гермиона. — Почему профессор Баббллингс нам не сказал?!— Потому что использование таких рун может быть смертельно опасно, если ты сделаешь это неправильно, — ответил Гарри, внезапно став серьёзным. — Заклинания легко отменить, а руны — нет. Ты должен ослабить их власть над собой, иначе никогда не избавишься от них. Если ты напишешь их небрежно или неправильно, то будешь страдать — умрёшь, если работа была сложной.— Стоп! А как же руны, которые ты использовал здесь?! — испуганно воскликнул Рон. — Ты ведь знаешь, как их отменить?! Я не хочу навсегда остаться глухим!— Ты не оглох, — ответил Гарри, закатывая глаза. — Я просто заглушил эту область. Когда ты пройдёшь два фута в ту сторону... — он указал на толпу в зале. — ...ты снова сможешь их всех слышать. Руны не держат тебя здесь, так что худшее, что может случиться, — это место для розыгрышей посреди общего зала. Ничего серьёзного. Не волнуйся. Я знаю, как снять заклинание с этой зоны. Я не сделал ничего плохого, потому что я умею писать руны и знаю грамматику, поэтому никакой опасности нет.— Ловко, — сказал Рон, встал и прошёл два фута вправо, пока не вышел из зоны молчания и не вернулся обратно. — Абсолютно аккуратно — ты можешь научить меня, Гарри?! — воскликнула Гермиона, глаза ее горели любопытством и недоверием.— Не думаю, — ответил Гарри, пожав плечами. — Тебе нужно знать много, чтобы даже попытаться сотворить что-то простое. Этому не научишься за ночь.— Ну, похоже, ты только что это сделал, — заметила Гермиона, пристально глядя на него. — Когда именно ты этому научился?!Гарри усмехнулся и снова пожал плечами.— Давным-давно, — произнес он, словно вспоминая что-то очень личное. — Очень давно, очень давно...На мгновение Гермиона заколебалась, и Гарри снова увидел подозрение в ее глазах. Он встретил ее взгляд, его собственный взгляд был тверд и непоколебим, словно он давал ей обещание: если она осмелится пойти с этим к Дамблдору, то это будет последний раз, когда она сможет назвать себя его другом. Глаза Гермионы расширились, а затем она фыркнула.— Очень смешно, Гарри, — сказала она, решив проигнорировать необъяснимый талант Гарри. — А теперь скажи мне, кто научил тебя этим штукам, чтобы разыгрывать меня?Гарри вздохнул.— Никто, — серьезно ответил он. — Я не учился ничему, чтобы разыгрывать тебя. На самом деле, я вовсе не разыгрываю тебя. Я подумал, что тебе может понадобиться помощь.Гермиона уставилась на него неверящими глазами.— Послушай, — предложил Гарри, — если ты мне не доверяешь, почему бы тебе не позволить мне помочь тебе, а потом пойти к кому-нибудь другому, чтобы он или она могли посмотреть? Я уверен, что ты знаешь гриффиндорцев или даже рейвенкловцев постарше, которые тоже изучали Древние Руны. Они могут подсказать вам, если мои предложения действительно звучат неправильно. Или идите прямо к профессору, если вы не доверяете их мнению. На этот раз я не возражаю.На мгновение показалось, что Гермиона не хочет делать ничего подобного, но потом она кивнула.— Хорошо, помоги мне. Но если это неправильно, то никогда больше не беспокой меня, договорились?— Договорились, — ответил Гарри, снова пожав плечами. Ему вовсе не нужно было помогать ей, но это была прекрасная возможность устроить свою сцену, и он также решил попробовать немного подружиться с ней. Он знал, что не вовлекает в свои отношения ни ее, ни Рона, как это делал более молодой Гарри, поэтому он искал способ остаться с ними друзьями — даже если они больше не были его самыми близкими друзьями... Теперь оставалось только ждать, когда Гермиона покажет его кому-нибудь другому — а Гарри был уверен, что она пойдет с ним к профессору Древних Рун, а не к какому-нибудь другому студенту. Конечно, она могла бы даже пойти к Дамблдору, но Гарри был уверен, что сейчас она не станет рисковать. Она все еще собирала доказательства его изменений — и, возможно, она сможет признать, что он изменился, не обращаясь сначала к Дамблдору. Если же она не сможет, Гарри не был уверен, что ее дружба все еще стоит того, чтобы держаться за нее. Он не мог жить с друзьями, которые шпионили за ним для одного из его врагов, в конце концов...